

Особенности Перевода Грамматико-Семантических Конструкций Условности И Намерения На Материале Корейского И Русского Языков

Абдуллаева Насиба Хакимбаевна

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана

Аннотация. в статье рассматриваются особенности перевода грамматико-семантических конструкций условности и намерения на материале корейского и русского языков. Анализ направлен на выявление структурно-семантических различий и сходств в способах выражения условных и интенциональных значений в сопоставляемых языках. Особое внимание уделяется корейским грамматическим показателям условности и намерения и их функциональным соответствиям в русском языке, а также трудностям, возникающим при переводе данных конструкций. В работе показано, что расхождения в грамматической организации и семантической интерпретации данных значений обуславливают необходимость трансформационных приемов перевода. Результаты исследования могут быть использованы в практике перевода, а также в преподавании корейского языка как иностранного.

Ключевые слова: грамматико-семантические конструкции, условность, намерение, модальность, корейский язык, русский язык, перевод, переводческие трансформации, сопоставительный анализ, интерпретация значения.

В условиях активного развития межкультурной коммуникации и расширения переводческой практики особую значимость приобретает исследование грамматико-семантических особенностей языков, вступающих в контакт. Корейский и русский языки, относящиеся к разным языковым семьям и типологическим системам, демонстрируют существенные различия в способах выражения модальных значений, в частности условности и намерения. Эти различия нередко становятся источником переводческих трудностей, что обуславливает необходимость их детального анализа.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей перевода грамматико-семантических конструкций условности и намерения с корейского языка на русский и наоборот, а также определение основных переводческих приемов, используемых для адекватной передачи данных значений.

Материалом исследования послужили примеры из современных корейских художественных и публицистических текстов, а также их переводы на русский язык. В работе применяются сопоставительный, структурно-семантический и контекстуальный методы анализа.

Как известно, категория условности относится к сфере модальности и выражает зависимость реализации одного события от наличия или отсутствия другого. В большинстве языков условные значения реализуются с помощью специальных грамматических конструкций, союзов, а также форм наклонения. Намерение, в свою очередь, отражает волевою установку

субъекта на совершение определенного действия и тесно связано с субъективной модальностью высказывания.

В русском языке условность традиционно выражается при помощи таких союзов как: *если, когда, при условии что* и др., а также форм сослагательного наклонения. Значение намерения передается глагольными формами будущего времени, инфинитивными конструкциями, а также лексическими средствами (например, собираться, намереваться). В корейском языке данные значения имеют более развитую и формализованную систему грамматических показателей, что обусловлено агглютинативным характером языка.

В корейском языке условность выражается рядом служебных окончаний и конструкций, таких как *-면, -(으)면, -다면, -았/었더라면*. Эти формы различаются по степени реальности условия, временной и стилистической окраске.

Так, конструкция *-(으)면* используется для выражения реального или потенциального условия и в большинстве случаев переводится на русский язык с помощью союза *если*. Однако в зависимости от контекста перевод может требовать перестройки предложения или добавления модальных слов.

Конструкции с *-다면* и *-았/었더라면* выражают нереальное или гипотетическое условие, часто сопровождающееся оттенком сожаления. При переводе на русский язык они, как правило, передаются формами сослагательного наклонения с частицей *бы*. Таким образом, переводчик сталкивается с необходимостью не только грамматической, но и семантической адаптации высказывания.

Способы выражения намерения в корейском языке и переводческие трансформации.

Как известно, переводческие трансформации – это приемы и способы преобразования структуры и содержания исходного текста, применяемые для достижения адекватности и эквивалентности перевода при несовпадении грамматических, семантических и прагматических средств одного их переводимых языков. Так к примеру, категория намерения в корейском языке выражается с помощью грамматических форм *-려고 하다, -(으)려고, -겠다*, а также контекстуально обусловленных глагольных окончаний. Эти конструкции могут передавать как твердое намерение говорящего, так и предположение или обещание, что требует особой внимательности при переводе. Например, конструкция *-려고 하다* указывает на предварительное намерение и чаще всего переводится на русский язык с использованием глаголов *собираться, планировать*. Однако в некоторых контекстах более уместным оказывается перевод через будущее время без дополнительных лексических средств. Также форма *-겠다* обладает высокой степенью полисемии и может выражать намерение, предположение или вежливое обещание. В переводе на русский язык данная форма нередко требует контекстуального уточнения и использования различных переводческих приемов, включая конкретизацию и модуляцию.

Основные трудности перевода и пути их преодоления

К числу основных трудностей перевода грамматико-семантических конструкций условности и намерения в корейском языке относятся типологические различия корейского и русского языков, прежде всего обусловленные агглютинативным характером корейского языка и аналитико-синтетическим строем русского языка. Существенную сложность представляет отсутствие прямых формально-грамматических соответствий между корейскими служебными окончаниями и русскими синтаксическими и морфологическими средствами выражения модальности. Полисемия и контекстуальная зависимость корейских грамматических показателей условности и намерения затрудняют их однозначную интерпретацию и требуют учета прагматических факторов высказывания. Кроме того, несовпадение модальных и коммуникативных оттенков значений, а также различия в степени эксплицитности намерения говорящего приводят к необходимости использования переводческих трансформаций, направленных на сохранение семантической и функциональной эквивалентности перевода.

Для достижения адекватности перевода переводчик вынужден прибегать к трансформационным приемам, таким как перестройка синтаксической структуры, добавление или опущение лексических элементов, а также замена грамматических средств лексическими и наоборот. Особую роль при этом играет контекст, позволяющий точно интерпретировать коммуникативное намерение автора исходного текста.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что перевод грамматико-семантических конструкций условности и намерения между корейским и русским языками требует учета не только формально-грамматических, но и семантико-прагматических факторов. Различия в языковой системе и способах выражения модальности обуславливают необходимость использования комплексных переводческих стратегий.

Результаты работы могут быть использованы в практике художественного и учебного перевода, а также в преподавании корейского языка как иностранного и подготовке переводчиков.

Использованная литература:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2011. - 424 с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. - 216 с.
4. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. - 215 с.
5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Модальность. – Л.: Наука, 1990. - 264 с.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Едиториал УРСС, 2000. - 352 с.
7. Ли Ёнги. Грамматика современного корейского языка. – Сеул: Хангук мунхваса, 2015. - 389 с. (на кор. яз.)
8. 김민수. 한국어 문법론 [Грамматика корейского языка]. – 서울: 태학사, 2017. - 412쪽. (на кор. яз.)
9. Sohn H.M. The Korean Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.- 528 p.
10. Lee I., Ramsey S.R. The Korean Language. – Albany: SUNY Press, 2000. - 352 p.